



Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland  
Social and Political Review in Russian Language. Germany  
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne  
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag  
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-  
schekkonto: Frankfurt/M 33.461. Условия подписки в  
Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д.  
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—  
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—  
180 НМ, 1 стр. — 360 НМ. Объявления о розысках —  
0.20 НМ за слово.

Выходит по воскресеньям.  
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 ЯНВАРЯ 1949 Г.

№ 3 (138)

## ЗАМЕТКИ О ПЕЧАТИ

Нет тошнотворнее занятия, чем чтение советских газет. Даже не разворачивая «Известий» или «Правды», безошибочно знаешь, что они полны казенными письмами «дорогому и любимому», такими же казенными восторгами «достижениями», тусклыми, ни уму ни сердцу не говорящими «сообщениями с мест» и разнообразной, плоской ложью о загранице. Со страниц этих газет веет унынием и кажется, что это не газеты, а сплошные серые, нудные пятна.

Совсем другое дело — газеты западного демократического мира. Тут есть на чем остановить взор. Крикливые аршинные заголовки, необычайная пестрота материала, десятки реклам, красующихся на самых неожиданных местах — западные газеты можно обвинить во многом, но только не в скуке. А многоцветные журналы, зачастую напоминающие этикетки мыла или конфет — у кого повернется язык обвинить их в серости? И вместе с тем, какой нередко безнадежностью веет и от этих крикливых страниц и с каким отвращением иногда бросаешь журналы, похожие на зазывно-размалеванных панельных красавиц!

Читая эту прессу, мы не раз задавали себе вопрос: какую же цель преследует она — есть ли у нее какая-то путеводная звезда, ориентируясь на которую опытные лодманы журналисты уверенно ведут свой пестро-раскрашенный корабль?

Признаемся, что на этот вопрос мы нашли только один ответ: у западной прессы нет никакой путеводной звезды и ее, пожалуй, можно сравнить с флюггером, безвольно болтающимся по ветру.

Мы отлично сознаем, что с нашим резким и несколько утрированным ответом некоторые не согласятся. Могут сказать: ах, вы хотите, чтобы был «социальный заказ»? Нет, извините, мы — свободная пресса, в том числе свободная и от заказов. Но, возразим мы в свою очередь, как понимаете вы свободу? Как анархию? Или как свободу от обязательств, в том числе и моральных? Пока что, увы, на ваших страницах мы сплошь и рядом видим, что вы свободу понимаете именно так.

Могут так же сказать: мы боремся за мир, за культуру, за человека. Стоило, например, Касьянкиной выпрыгнуть из окна, как мы подняли шум, совершивший переворот в умах. Но, господа, где вы были, пока Касьянкина не выбрасывалась из окна? И не вы ли сами в поте лица старались над тем, чтобы умы были тщательно затуманены и сбиты с толку? Вспомните, сколько чернил, со-

вы только теперь стали догадываться, что они собрались «потрясать мир»?

«Изыскания» Вальтера Липпмана и подобных ему журналистов, морочащих доверчивых читателей, погоня за сенсацией, утверждение сегодня одного, завтра противоположного, неумение и нежелание видеть дальше кончика своего собственного носа — это ли есть борьба за мир, за культуру, за человека? К сожалению, этот пестрый и крикливый разнобой заглушает немало честных и мужественных голосов.

★

В качестве рядового примера приведем издающуюся в Нью-Йорке газету «Новое Русское Слово». Три года тому назад почти красная, ныне демократическая, она является убедительным сколком с «массовой» западной прессы и идет полностью по ее пути. т. е., если можно так сказать — без пути. На своих страницах она дает место людям самых разных взглядов и самому различного материалу, что, вообще говоря, можно было бы только приветствовать — при условии доброкачественности материала. Но газета, очевидно, не считает себя в праве судить о материале и печатает «все подряд». Благодаря этому в ней рядом с серьезной статьей, например, М. Вишняка, печатается лепет Соловейчика, делающего вид, что он не понял того, что понятно в наши дни ребенку; клеветнические письма, вроде письма Льва Юрковского, являющиеся и образцом человеконенавистничества и злобными попытками натравливания одних людей на других; апофеозом же своеобразного понимания газетой «свободы» может почитаться письмо некоего доктора С. Альгина, напечатанное в номере от 27. 10 прошлого года. Вот цитаты из него: «Он (русский народ) уже робот... ему нужно разрушать, насиловать, предавать, мучить, издеваться над цивилизацией. Она ему не нужна, он ее ненавидит... Если дать этому роботу возможность, он сметет с лица земли Европу и начнет бомбить нашу прекрасную Америку... Я молю Бога, чтобы идеи полковника Смита (о беспощадном применении атомных бомб. Прим. Г. А.) реализовались и как можно скорее... Надо, чтобы погибли еще миллионы и миллионы роботов, чтобы человечество избавилось от войны» и т. д.

Прочитав это моление современного каннибала, каждый должен быть потрясен. И не только непроходимой заскорузлостью мозгов «просвещенного» доктора и его жаждой крови, а и другим: как может демократическая печать давать место подобной проповеди каннибальства?

★

## Сегодня в номере:

Г. А. АНДРЕЕВ  
Заметки о печати (стр. 1)  
Е. ШУГАЕВ  
Троцкий и Сталин (стр. 2)  
К. Г. Б-СКИЙ  
Президентская качка (стр. 3)  
С. ЛЕВИЦКИЙ  
Персонализм и гуманизм (стр. 6)  
Н. НАРОКОВ  
О скромности и социализме (стр. 8)  
МИХ. РОЗАНОВ  
Завоеватели белых пятен (стр. 10)

Нынешний скептицизм — это смесь беспомощного «объективизма», кисло-холодного восприятия действительности и еще одного чувства, о котором упомянем ниже. Он, этот скептицизм, умеет находить сколько угодно «оснований» для того, чтобы с апломбом заявлять: «антибольшевистская революция в России невозможна и попытка вызвать ее фантастична». Он специалист по туманным рассуждениям, из которых видно только то, что в душе наших скептиков царит хладная пустота и что ни нового, ни просто дельного слова от них не жди. И хотя их укороченные по требованию того или иного момента «истины» произносятся ими с веским видом, не трудно увидеть, что в действительности скрывается за этим видом: желание укрыться в уютную подворотню или в безопасные кусты, чтобы отсижеться в них, или, что того хуже, чтобы оттуда всячески поносить занимающихся не кисло-хладными рассуждениями, а делом, а при случае путаться у этих людей в ногах. Вот, к сожалению, несложный смысл деятельности многих современных «скептиков».

★

В чем причина безотрадного состояния современной печати и вообще умов? Причин этих, конечно, предостаточно, одну из них, по нашему мнению важнейшую, мы определили бы так: в мире все меньше остается веры и воли к вере — в человека, в его силы; почти исчезло чувство ответственности и все больше исчезает горячая непосредственность человеческих чувств. Мы как бы остываем, нам все становится чуть ли не безразличным, наши интересы размываются на мелочи и мы теряем вкус к борьбе за достижение их.

Сто лет назад поэт мог гордо изречь, определяя свой горный путь:

«Встань пророк, и виждь и внемли.  
Исполни волею моею  
И обходь моря и земли  
Глаголом жги сердца людей!».

Эти трепетные слова сейчас могут